

Мысли вслух

Ты найдёшь потерянный рай...

-1-

«Засыпай, на руках у меня засыпай... далеко, там, где неба кончается край, ты найдёшь потерянный рай...» - доносится сладкий голос дорогого человека, поющего под гитару. Но сейчас он мало различим. Это все, что успело услышать твоё ухо. Всё погрузилось в безмятежность, в сон. Облака, мягко. Но влажно. Появляется резкость: ты выходишь из тумана. Внезапный шум обурекает твоё ухо, два твоих уха, настроенных на спокойный ритм. Это автомобили, грузовики. Протираешь глаза. Рельсы. Железо. Резкость. Трамвай. Искра проскочила в его антеннах, улавливающих едва заметный электроволновой посыл. Трамвай с номером «семь». Прокручиваешь в голове, что же это могло значить. Что за цифра «семь»? Что-то напоминает, не правда ли? Да, отголосок есть. Посыл пробежал в мозговой нерв и, как зверёк, свернулся клубочком и остался там теплиться.

-2-

Заходишь в трамвай. Одна, две, три ступеньки. Как обычно. Садись на одно из пустых мест. А их много: трамвай вышел с кольца. Информация выскочила автоматом. И невольно, по привычке, смотришь в окно. Только зачем ты сел в эту железную машину? Не помню... Не знаю... Двери уже закрылись: водитель сонным голосом попросил быть осторожными и объявил следующую станцию. А какая следующая станция? Кто её знает? Зачем-то едем дальше. Хорошо сидим.

Ждёшь контролёра. Но его нет. Оглядываешься по сторонам – немного людей. Они, наверное, едут куда-то, спешат. На работу, что ли. Интересно, они тоже не помнят, куда едут? Или всё же находятся здесь осознанно?

-3-

Оборачиваюсь. Смотрю опять в окно. И вижу не ясную картину окружающего, а своё собственное отражение. Странно... На окно спроецирована каждая родинка моего тела, каждая точка моего я. Странно... страшно...

Испуганно смотрю в окно напротив – такого нет. Поворачиваю голову назад – ясная картина туманного утра. Хм, показалось, наверное. В последнее время я стала такой суеверной...

Отведу-ка я взгляд от этого неистового окна – оно меня пугает.

-4-

Шум. Слышно, как колёса трамвая обволакивают каждую из рельс. Вокруг проезжают машины. Светлые фары ярким пучком света пронзают туман. Едут дальше. Обгоняют, сворачивают. Динамично движутся вперед. Живут.

-5-

Задумалась. Вдруг какой-то непонятный осколок звукового колебания попал мне в ухо. Что это такое? Откуда это исходит? Опять окидываю взором вагон. Никто ничего не говорит. Все молчат. Всё молчит. Кроме трамвая. Люди смотрят в окно, телефон, на сумку, перебирают пальцами край куртки, дремлют, спят. Откуда всё же шум? Звук становится чётче. Похож на человеческий голос. Мозг пытается разобрать, что это. Тот зверёк, который теплился, свернувшись комочком, вздрогнул, сжался, проснулся и начал бегать по нервам, словно играя с мячиком. Тело охватила дрожь. В голове бил барабан. И

голос: «Почему у неё всё получается лучше, чем у меня. Ненавижу её!» Кто это сказал? Почему так грубо?

Ветер проскочил с шипением через вагон. По полу проползла зелёная матовая змея, извиваясь в своём остоле. Откуда она здесь? Девушка с ядовито-синими локонами до плеч кашлянула, потёрла нос. И опустила руки на поручень. Подошла, подползла поближе к двери: ей сейчас выходить, видимо. Её остановка.

Она вышла. Там, за трамваем, за дверью, послышался собачий лай. Дверь захлопнулась. Но даже из-за закрытой ставни он отчётливо доносился, не стихал. Громкий и резкий. Машины отступили на несколько метров и минут.

Волна от лая долетает до нервов. Стучит в голову. Бьёт ключом. Зверёк убыстрил свой темп. Нужно отвлечься.

Выглядываешь в окно, посмотреть, что на улице. Столбы, грязные, древние, похожие на колонны. Страшная станция. Мне, наверняка, выходить не на этой. Едем дальше.

-6-

Отводишь взор на оставшихся людей в другом конце вагона. Они по-прежнему сидят, погружённые в свои мысли и не отрывают глаз от пола. Забвение какое-то. Боже, что это? Что со мной? И где я?

Оборачиваюсь обратно. Усаживаюсь поудобнее, обхватила себя руками: какой-то холод прошёл мимо. Смотрю опять в окно перед собой. И опять там – я! Да что же такое? Это же не зеркало? Хм... Сначала был туман. И туман был на улице. Кругом. Может, он всё ещё остался, не развеян ветром и людьми? Зелёный отблеск промелькнул в отражении...

Где змея? Исчезла...

Перевожу взгляд на плоскость другого окна. Птицы с огромным размахом крыльев витают в облаках насыщенного серого окраса. Кажется, их две. Но вот пролетела ещё одна, и ещё. Три, четыре... Пять! Но вот опять трое. Колебание...

Улетели куда-то вверх, оставя за собой серый след на небе.

Опускаю голову вниз. И глаз невольно хватает поручень, его покрытие. Сверкая на солнце, поручень отражает царапину, глубокую царапину. Чьи-то крепкие ногти вцепились в поручень. Внезапно к нему прикоснулась кисть женщины, жёлтая и немного морщинистая, с длинными ногтями. Наверное, это она оставила такой след, отпечаток. На пальцах – невероятное количество колец, золотых, вроде.

«Ни за что не отдам свои драгоценности!» - врезалось в ухо. Внезапный удар потряс голову. Она вздрогнула. Поворачиваю голову к женщине. Она с сумкой. А на ней – странный узор: барсук. Что же это значит?

Трамвай остановился. Выпустил пар. Открыл двери. Они ударились о поручень. И женщина с барсуком вышла из вагона.

Нас становится меньше.

Стоп! Что за звук несколько секунд назад ударил мне в голову? Все же молчат? Кто сказал эту фразу? Да и сама фраза-то недобрая. Причём, уже не первая...

-7-

Кто же выйдет следующим? Не трамвай, а воображариум какого-то доктора... его мысли и внутренний мир...

Вот показалась у железных ставней женщина с обезьяной на плече. Такого питомца нечасто увидишь в трамвае... Во рту у женщины – зелёное яблоко. Видно, как насыщенный сок течёт по её щеке. Неестественный, искусственный плод.

На голове женщины – цветок, пламенный, огненный. На талии – тоже он, точнее два цветка. На голове покрупнее, а на талии – поменьше. Какой-то он экзотический. Вроде, с округлыми лепестками, но в то же время колючий. Похож на растение, которое в одно мгновение заглатывает какой-либо движущийся около него объект или субъект...

К уху подлетел неясный вздох...

Видно, что женщина устала. На выдохе выходит из вагона. Медленно, неспешно...

-8-

За заметённым окном – багровый закат. Медный и алый.

Кто следующий подойдёт к очагу мира?

Но гром и молния за этим окном отвлекли сознание от поставленного вопроса. Показалась гроза. Её белые корни пронзали всё небо. Казалось, она раздавит его. На клочки, на обломки раскромсает землю.

В это время мимо прошла девушка с огненно рыжими волосами. Как лава спустилась со своего места к нисходящим ступеням трамвая. Из кармана пальто торчит плеть, похожая формой и извиванием на канат, на переплетение нервов.

Закрыть глаза. Забыться...

-9-

Перед глазами – картина высохшей пустыни. Голое дерево, без листочков, без почек, без побегов. Земля в трещинах, развалившаяся глина.

Где же первородный росток? Корень всякого зла — ...

Шум трамвая поглотил мысли. Опять рельсы, железо, явь.

Как будто тебя пытали и мучили: обессиленный и выдохшийся откидываешься назад на спинку сиденья.

Шорох платья. Мертвые фиалки.

Опять? Зачем?

Девушка приближалась к выходу. Она держала в руках большое зеркало. И постоянно рассматривала себя. Проекция моего я врезалась в голову, как удар сердца.

Вертела зеркало и сердце в разные стороны. Оно отражало всё: от неё до меня. В одно мгновение зеркало показало не отображение реальности, а какую-то фразу, которой не было ни в вагоне, ни на девушке, ни на мне: "В ... — погибель" Её начало стёрлось.

«Почему я должна звонить первой? Зачем это мне?»

Откуда? Неужели от девушки, а может, от зеркала?

Я обернулась назад, посмотрела на окно: каменные дома и машины, всё как обычно.

Голова сделала поворот к двери. Но девушки уже не было...

-10-

Тяжёлый воздух заполнил пространство вагона.

На этот раз что-то полное ползло к выходу, вылазке.

Толстая женщина с огромной розовой пастью и таким же шёлковым платьем приближалась к поручню. В округлых и пухлых руках лежал крупный виноград, свисая вниз, на складки платья. Кажется, гроздь вот-вот ниспадут на шёлковую материю.

«Ещё, ещё!» - кричал полный багровый рот.

Трамвай остановился. Двери открылись с невероятной тяжестью. И выплюнули косточку изо рта.

-11-

Дверь ворочается на крючьях своих, а я – на сиденье своем. Оно как качели: воздушное, лёгкое. Да и всё вокруг кажется таким воздушным...

Небо стало ясным, голубым. Облака проплывают, как мыльные пузыри над головой.

Всё погрузилось в безмятежность. Мягко. Резкость исчезает: тыходишь в туман.

Конечная остановка. Двери раскрылись. Закрываешь глаза. И не можешь встать. Сквозь дымку видишь, как двери с хрустом закрываются. Из них вылетают стёкла, через которые можно было спокойно смотреть на мир...

Павлова Вероника, 16 лет
ГБОУ ЦО СПбГДТЮ Аничков лицей, 10 класс
Санкт-Петербург